Тан Ран ждал очень-очень долго, но позади него не было ни звука.

Наконец она заметила разницу, недоуменно повернула лицо и прошептала: «Ло Ло?»

"..."

Разум и мыслительные способности Ло Чжэня, которые превратились в грибовидное облако из-за этой маленькой родинки, наконец, постепенно вернулись в его тело, когда Тан Ран закричала в третий раз.

Он закрыл глаза и подавил бесчисленные смешанные мысли, захлестнувшие его в этот момент. В этот момент Луо Чжань может считать себя этим роботом, не думая и не осуждая, и работающий с «чип-программой».

Иначе он не знал, какие безвозвратные слова он скажет и что сделает, чтобы заставить его пожалеть об этом.

Регулируемая молния жестко подтягивалась.

«Хорошо, Мастер».

Механический звук отступил на два шага и автоматически покинул комнату.

"..."

«Робот» Тан Ран, который случайно выполнил инструкцию, уйдет сам.

Она в замешательстве повернулась боком и подняла уши, но слышала только шаги, идущие все дальше и дальше по коридору за пределами спальни.

Тан Ран безучастно повернулась назад, пытаясь поправить узлы на талии, она тихо пробормотала себе под нос: «Оказывается, в функциональном модуле домашнего обслуживания «Луолуо» он автоматически сбрасывается после выполнения инструкций?»

В это время Ло Чжань остановился у квадратного стола в гостиной дома.

Его руки опустились по бокам, сжавшись в кулаки. Бледно-голубые кровеносные сосуды были настолько плотными, что слегка распускались, что было хорошо видно на тыльной стороне белых пальцев.

За пределами диапазона восприятия Тан Ран наконец вырвались мысли, подавленные Ло Чжанем. Бесчисленные мысли наводнили его разум, от чего у него заболела голова.

И самое важное - это родинка, которая появлялась только во сне, точно так же, как те красивые глаза, которые заставляли его смеяться наедине посторонними и страдали паранойей.

Это должен быть просто сон.

Потому что Ло Чжань ни разу не вспомнил о встрече с такой девушкой. Когда ему было двенадцать или тринадцать, он очень сильно верил в свою прошлую жизнь, так что это могло объяснить, почему он всегда видел эту девушку во сне ...

Взгляды полностью размыты, а сцены, где он не знает, где они, полностью размыты. Сны не

совсем такие. Единственное, что одинаково - это глаза, полные ярких и ярких эмоций.

Большую часть времени эти глаза улыбались, и уголки обычно слегка приподнятых внешних глаз слегка изгибались, а его темные зрачки отражали его нечеткую тень.

Но иногда мне грустно. Свет, который он всегда мог видеть, был тусклым внутри, как ребенок, прячущийся в углу тени, заставляя Луо Чжана во сне тревожиться и раздражаться, но неспособный коснуться и утешить его.

Единственный раз был самым разным ... Впечатление Ло Чжана было чрезвычайно глубоким - он видел во сне, что его любимые глаза полны слез, а уголки его глаз покраснели, но ему пришлось сдерживать слезы из глаз. убирайся.

Во сне Ло Чжань впервые увидел бледно-красную родинку.

С того дня Ло Чжань начал понимать, что люди могут испытывать беспокойство во сне.

Не знаю, была ли разрывающая боль слишком реальной, этот сон превратился в единственное происшествие в безмолвном тумане, на которое он мог только смотреть - он слышал собственный голос.

[Они несут чушь, совсем не уродливую. □

[Действительно красиво ... как лепестки. □

Затем глаза расплылись в улыбке.

Неудержимые слезы катились из его глаз, а темные глаза наполнились улыбкой, яркой и сияющей. Девушка вроде бы тоже что-то сказала.

Жалко, что Ло Чжань во сне этого не услышал.

С тех пор эти глаза и родинка время от времени стали появляться в его мечтах, почти став навязчивой идеей Ло Чжана.

Но он искал много лет и ничего не нашел.

В конце концов, когда Ло Чжан решил сдать, он увидел родимое пятно на теле Тан Ран.

Он мог нарисовать его с закрытыми глазами, и каждая дуга была ему очень знакома - точно такой же, как и на Тан Ран.

Другими словами.

Тан Ран была девушкой, которую он искал почти десять лет, которая появлялась только во сне.

Сердцебиение в груди Ло Чжана стало тяжелее.

Но вскоре он нахмурился, сомнения и беспокойство пересилили шок и радость, делавшие людей невосполнимыми ...

Во сне глаза девушки явно нормальные, почему Тан Ран ...

"Ло Ло?"

Голос позади него разбудил Ло Чжаня от его мыслей.

Ло Чжань обернулся, и девушка в платье стояла перед проходом с ошеломленным и нерешительным выражением лица.

«Я здесь», - Ло Чжань подавил эмоциональные взлеты и падения в механическом голосе, и он повернулся к не мыслящему бионическому роботу: «Мастер».

Тан Ран заколебалась, а затем беспомощно сказала: «Я звонила вам несколько раз, думая, что вас уже забрали ... Сегодня ваш ответ немного медленный. Кажется, я должна попросить менеджера магазина очистить для вас кеш завтра. . »

Механический голос молчал.

В комнате, которую Тан Ран не мог видеть, Ло Чжань, стоявший у квадратного стола, не двигался, а смотрел на нее, не мигая, его глаза были темными и глубокими.

В это время за дверью снова настойчиво зазвонил дверной звонок дома, и человек, стоявший снаружи, уже нетерпеливо сказал:

«Мисс Тан Ран, беспокойте вас как можно скорее, не заставляйте людей вас ждать поторопитесь».

"..."

Тан Ран сделала выражение лица в комнате.

Она тихо вздохнула, оценивая положение своего голоса, подошла к Ло Чжану и прошептала: «Я не могу сопровождать тебя сегодня вечером. Увидимся завтра».

Ло Чжань сдержал желание перестать спрашивать о родинке или о чем-то еще.

Он подавил свои эмоции и опустил глаза: «Хорошо, Мастер».

"..."

Маленькая девочка взяла палку для слепых, последовала за слугой и вышла из бокового дома.

Ло Чжань подождал минуту в боковом доме.

Ожидается, что эти двое ушли далеко, он также вышел из бокового дома и быстро шагнул в ночь.

Ло Чжань вернулся в главную резиденцию семьи Тан в кратчайшие сроки по удаленной, но более близкой дороге, которую вела Дуань Цинянь.

Он спросил слуг семьи Тан, где сейчас находится г-н Ло. Спросив о дороге, Ло Чжань не остановился и пошел прямо в чайную комнату на втором этаже главного дома.

Когда он ждал за пределами чайной, даже имея физическую силу Ло Чжаня, он рванул от бокового дома к главному, и он уже был немного нестабилен.

Слуга, вышедший из чайной, увидел, как стройная фигура мчится с лестницы, и, не задумываясь, подсознательно поднял руку, останавливая его: «Зачем вы бежите по дому,

господин Луо?»

Ло Чжань остановился и спросил: «Мой дедушка в чайной?»

«Да, да». Слуга быстро кивнул: «Почему бы мне не помочь тебе ...»

Ло Чжань не стал ждать, пока он заговорит, он уже перешел, прошел прямо к двери чайной и остановился.

Ло Чжань медленно задержал дыхание и поднял руку, чтобы постучать в дверь.

После трех последовательных нажатий, которые были засчитаны как напоминание вежливости, Ло Чжань открыл дверь и шагнул вперед, не в силах дождаться ответа от двери.

Вход в чайную комнату представляет собой длинный экран с большими черно-белыми рисунками, написанными тушью. Ло Чжань без колебаний повернулся к пустому пространству рядом с экраном.

За ширмой, у чайного моря, старушка Ханг как раз собиралась сказать «вход». Когда она услышала звук открывающейся двери без ее разрешения, она нахмурилась и посмотрела в сторону открывающейся двери.

Старейшина Луо, стоящий напротив нее, теперь показывает, что совершенно не удивлен -

не поднимая головы, сделал глоток чая и спокойно сказал: «Это, наверное, мерзкий сопляк из моей семьи».

действительно.

Сдавлив конец словам старика, фигура Ло Чжаня появилась в глазах семьи Тан.

Выйдя из-за ширмы, взгляд Ло Чжаня слегка скользнул по стене дома Ло - старушка Ханг была в центре, сидела напротив старика Ло, ее левая рука слева сидела Тан Шисинь и Тан Лоцянь, а ее невестка Линь Манмей справа. Подавая чай лично.

Ло Чжань остановился.

Дедушка Луо ждал. Прежде чем маленький внук смог заговорить, он слегка нахмурился и неодобрительно повернул голову: «Почему ты даже не поздоровался?»

Ло Чжань дернул уголком рта и холодно усмехнулся: «Я говорил».

Отец Луо: «Почему я не слышал, как вы говорили?»

Ло Чжань оглянулся на семью Тан: «Прежде чем я пришел в семью Тан, я попросил Тан Юньчана поприветствовать меня?»

"..."

В чайной было тихо.

Семья Тан, возглавляемая старушкой Ханг, в унисон вспомнила слова Тан Юньчана.

[Наш капитан попросил меня прийти пораньше, просто чтобы передать сообщение - смысл

того, что я не приходил в прошлый раз, не совсем ясен, не так ли? Изначально хотел сохранить какое-нибудь лицо для старейшин, но вы сами этого не захотели. □

Однажды это воспоминание пришло на ум, и четыре члена семьи Тан внезапно стали другими.

В общем, все они были недовольны.

Даже если дедушка Луо не знал, что Ло Чжань сказал Тань Юньчану передать, он знал самый бунтарский характер своего внука.

В это время старик мог только неловко кашлять, затем посмотрел на Ло Чжаня предупреждающими глазами и сказал тихим голосом: «Ты вышел один ... гулять, и ты не просил тебя подойти, поэтому ты пришел ко мне. Огонь?»

«Не смей», - холодно улыбнулся Луо Чжань, - «Подскажите дедушку, чтобы он снова связал меня, в следующий раз я буду привязан непосредственно к церемонии помолвки?»

Отец Ло подавился.

Ло Чжань тоже не хотел тратить на это время. Прежде чем старик рассердился, он слегка улыбнулся серьезными и глубокими глазами: «Мне есть о чем спросить».

Старейшина Луо холодно фыркнул и сдержал себя: «Что случилось?»

Ло Чжань оглянулся через стену дома Тана и обернулся: «Здесь неудобно. Пожалуйста, дедушка, выйди со мной».

Отец Луо нахмурился: «Ты становишься все более грубым, потом иди домой, а потом...»

«Нет», - категорически отказался Ло Чжань, - «я должен знать сейчас».

Отец Ло был ошеломлен и неожиданно повернулся к внуку.

Дед и внук несколько секунд смотрели друг на друга.

Старик не мог видеть ни малейшего вздора на лице Ло Чжаня, за исключением торжественности без малейшего места для переговоров, было только тонкое ощущение, которое заставляло старика чувствовать, что эмоциональное состояние Ло Чжаня в это время было очень опасным.

С этим признанием нахмуренные брови Старика Ло медленно расслабились. Через некоторое время он снова обратил взор и сказал старушке Ханг: «Мой мальчик сегодня слишком груб, я скажу ему несколько слов».

Каким бы уродливым ни было лицо старой дамы Ханг, она может только вынести это в это время. Она улыбнулась и сказала без улыбки: «Для молодых людей нормально быть невежественными. Старик будет у Луо, когда он придет в семью Тан, и Ло Чжань не нужно сдерживать. , Пожалуйста.»

Когда Ло Чжань увидел, что старик встал, он повернулся и вышел из чайной.

По пути на террасу семьи Тан, когда старик тоже нахмурился и шагнул вперед, Ло Чжань закрыл длинное окно на террасе, чтобы звук не просочился.

Старик недовольно нахмурился: «Тайна, что ты хочешь спросить?»

"..."

Ло Чжань стоял перед длинным окном, не оборачиваясь и не говоря ни слова.

Старик накапливал свой гнев за половину ночи, и он собирался взорваться, но в этот момент он внезапно услышал голос молодого человека с длинной спиной, смешанной в ночи, который холодно говорил:

"Я знаю Тан Ран давным-давно?"

<http://tl.rulate.ru/book/48065/1274277>